

Н.М. Карамзин

Мнение русского гражданина

Государь! В волнении души моей, любящей Отечество и Вас, спешу, после нашего разговора, излить на бумагу некоторые мысли, не думая ни о красноречии, ни о строгом логическом порядке. Как мы говорим с Богом и совестью, хочу говорить с Вами.

Вы думаете восстановить Польшу в ее целостности, действуя как Христианин, благотворя врагам. Государь! Вера Христианская есть тайный союз человеческого сердца с Богом; есть внутреннее, не-изглаголанное, небесное чувство; она выше земли и мира; выше всех законов - физических, гражданских, государственных, - но их не отменяет. Солнце течет и ныне по тем же законам, по коим текло до явления Христа-Спасителя: так и гражданские общества не переменили своих коренных уставов; все осталось, как было на земле, и как иначе быть не может: только возвысилась душа в ее сокровенностях, утвердилась в невидимых связях с Божеством, с своим вечным, истинным Отечеством, которое вне материи, вне пространства и времени. Мы сблизились с Небом в чувствах, но действуем на земле, как и прежде действовали. Несъм от мира сего, сказал Христос: а граждане и Государства в сем Мире. Христос велит любить врагов: любовь есть чувство; но Он не запретил судьям осуждать злодеев, не запретил воинам оборонять Государства. Вы Христианин, но Вы истребили полки Наполеоновы в России, как Греки-язычники истребляли Персов на полях Эллады; Вы исполняли закон государственный, который не принадлежит к Религии, но также дан Богом: закон естественной обороны, необходимый для существования всех земных тварей и гражданских обществ. Как Христианин любите своих личных врагов; но Бог дал Вам Царство и вместе с ним обязанность исключительно заниматься благом оною. Как человек по чувствам души, озаренной светом Христианства, Вы можете быть выше Марка Аврелия, но как Царь Вы то же, что он. Евангелие молчит о Политике; не дает новой: или мы, захотев быть Христианами-Политиками, впадем в противоречия и несообразности. Меня ударят в ланиту: я как Христианин должен подставить другую. Неприятель сожжет наш город: впустим ли его мирно в другой, чтобы он также обратил его в пепел? Как мог язычник Марк Авелий, так может и Христианин Александр благотворить врагам государственным, уже побежденным, следуя закону человеколюбия, известного и добродетельным язычникам, но единственно в таком случае, когда сие благотворение не вредно для Отечества. Любите людей, но еще более любите Россиян, ибо они и люди и Ваши подданные, дети Вашего сердца. И Поляки теперь слушаются Александра: но Александр взял их Русскою силою, а Россиян дал Ему Бог, и с ними снискал Он благодетельную славу Освободителя Европы.

Вы думаете восстановить древнее Королевство Польское; но сие восстановление согласно ли с законом государственного блага России? согласно ли с Вашими священными обязанностями, с Вашею любовью к России и к самой справедливости? Во-первых (не говоря о Пруссии), спрашиваю: Австрия отдаст ли добровольно Галицию? Можете ли Вы, творец Священного Союза, объявить ей войну, противную не только Христианству, но и государственной справедливости? ибо Вы Сами признали Галицию законным владением Австрийским. Во-вторых, можете ли с мирною совестью отнять у нас Белорусию, Литву, Вольнию, Подолию, утвержденную собственность России еще до Вашего царствования? Не клянутся ли Государя блюсти целостность своих Держав? Сии

земли уже были Россиею, когда Митрополит Платон вручал Вам венец Мономаха, Петра и Екатерины, которую Вы Сами назвали Великою. Скажут ли, что Она незаконно разделила Польшу? Но Вы поступили бы еще незаконнее, если бы вздумали загладить Ее несправедливость разделом самой России. Мы взяли Польшу мечем: вот наше право, коему все Государства обязаны бытием своим, ибо все составлены из завоеваний. Екатерина отвечает Богу, отвечает Истории за свое дело; но оно сделано, и для Вас уже свято: для Вас Польша есть законное Российское владение. Старых крепостей нет в Политике: иначе мы должны были восстановить и Казанское, Астраханское Царство, Новгородскую Республику, Великое Княжество Рязанское, и так далее. К тому же и по старым крепостям Белорусия, Волыния, Подолия, вместе с Галициею, были некогда коренным достоянием России. Если Вы отдадите их, то у Вас потребуют и Киева, и Чернигова, и Смоленска: ибо они также долго принадлежали враждебной Литве. Или все, или ничего. Доселе нашим государственным правилом было: ни пяди, ни врагу, ни другу! Наполеон мог завоевать Россию; но Вы, хотя и Самодержец, не могли договором уступить ему ни одной хижины Русской. Таков наш характер и дух государственный. Вы, любя законную свободу гражданскую, уподобите ли Россию бездушной, бессловесной собственности? Будете ли самовольно раздроблять ее на части и дарить ими, кого за благо рассудите? Россия, Государь, безмолвна перед Вами; но если бы восстановилась древняя Польша (чего Боже сохрани!) и произвела некогда Историка достойного, искреннего, беспристрастного, то он, Государь, осудил бы Ваше великодушие, как вредное для Вашего истинного Отечества, доброй, сильной России. Сей Историк сказал бы совсем не то, что могут теперь говорить Вам Поляки; извиняем их, но Вас бы мы, Русские, не извинили, если бы Вы для их рукоплескания ввергнули нас в отчаяние. Государь, ныне, славный, великий, любезный! отвечаю Вам головою за сие неминуемое действие целого восстановления Польши. Я слышу Русских, и знаю их: мы лишились бы не только прекрасных областей, но и любви к Царю: остыли бы душою и к Отечеству, видя оное игрищем самовластного произвола; ослабели бы не только уменьшением Государства, но и духом; унизились бы пред другими и пред собою. Не опустел бы конечно дворец; Вы и тогда имели бы Министров, Генералов: но они служили бы не Отечеству, а единственно своим личным выгодам, как наемники, как истинные рабы... А Вы, Государь, гнушаетесь рабством, и хотите дать нам свободу!

Одним словом... и Господь Сердцеведец да замкнет смертью уста мои в сию минуту, если говорю Вам не истину... одним словом, восстановление Польши будет падением России, или сыновья наши обогрют своею кровью землю Польскую и снова возьмут штурмом Прагу!

Нет, Государь, никогда Поляки не будут нам ни искренними братьями, ни верными союзниками. Теперь они слабы и ничтожны: слабые не любят сильных, а сильные презирают слабых; когда же усилите их, то они захотят независимости, и первым опытом ее будет отступление от России, конечно не в Ваше царствование, но Вы, Государь, смотрите далее своего века, и если не бессмертны телом, то бессмертны славою! В делах государственных чувство и благодарность безмолвны; а независимость есть главный закон гражданских обществ. Литва, Волыния желают Королевства Польского, но мы желаем единой Империи Российской. Чей голос должен быть слышнее для Вашего сердца? Они, в случае войны, впрочем, ни мало не вероятной (ибо кому теперь восстать на Россию?) могут изменить нам: тогда накажем измену силою и правом: право всегда имеет

особенную силу, а бунт, как беззаконие, отнимает ее. Поляки, законом утвержденные в достоинстве особенного, державного народа, для нас опаснее Поляков-Россиян.

Государь! Бог дал Вам такую славу и такую Державу, что Вам без неблагодарности, без греха Христианского и без тщеславия, осуждаемого самою человеческою Политикою, нельзя хотеть ничего более, кроме того, чтобы утвердить мир в Европе и благоустройство в России: первый бескорыстным, великодушным посредничеством; второе хорошими законами и еще лучшею управою. Вы уже приобрели имя Великого: приобретите имя Отца нашего! Пусть существует и даже благоденствует Королевство Польское, как оно есть ныне; но да существует, да благоденствует и Россия, как она есть, и как оставлена Вам Екатериною!.. Екатерина любила Вас нежно, любила и наше Отечество: Ее тень здесь присутствует... умолкаю.

Царское Село. 17 октября 1819 года